В 287 году нашей эры Грегору исполнилось двадцать два года, и теперь он был уже совсем взрослым. Его предельный рост составлял семь футов и девять дюймов. Во время своей первой беременности Дэйси увидела свои семнадцатые именины. Она была чуть больше чем на фут ниже своего мужа-шесть футов семь дюймов. Но она все еще росла, хотя и постепенно.

Учитывая все это, можно было предположить, что все дети Грегора и Дейси будут немного выше среднего роста. Они, вероятно, были бы даже самыми высокими представителями своего поколения. Грегор, конечно же, не мог представить себе никого, кто подошел бы так близко.

Сандор и Дэйси были примерно одного роста, но, учитывая ускоренный рост мужчин, это, вероятно, изменится.

Насколько было известно Грегору, в Вестеросе только три человека были выше ростом, чем Дэйси, и все они были уроженцами Севера. Это был великий Умбер семи футов трех дюймов, Малый Умбер шести футов десяти дюймов и... некий целеустремленный Конюх из Винтерфелла шести футов одиннадцати дюймов.

Во всяком случае, гора была самым высоким человеком в Семи Королевствах, а его жена-самой высокой женщиной. По логике вещей, у них было бы больше детей, чем у любой другой пары в королевстве. Насколько он высок, они точно сказать не могли. Но скоро они все узнают.

Через девять недель после того, как Грегор и Дейси поженились (и через пять после того, как они узнали о беременности последнего), с юга прилетел ворон. Он принес с собой письмо, которое Мейстер Кенник тут же принес своему господину. Воск содержал форму коронованного оленя, что указывало на то, что он был послан из Королевской Гавани.

Письмо принесло радостную весть.

Роберт Баратеон и остальные члены Малого Совета обсудили дело Грегора и Оберина, чтобы узаконить права дочерей последнего, и после долгих дебатов король решил дать им свое одобрение.

В письме содержался королевский указ, подписанный самим Робертом, формально узаконивающий Обару Сэнд и Нимерию Сэнд как законнорожденных дочерей принца Оберина Нимероса Мартелла. В нем было объявлено, что с этого дня девочки должны быть признаны как Обара Мартелл и Нимерия Мартелл.

Согласно письму, только Обара и Нимерия были узаконены. Это было главным образом потому, что они были единственными дочерьми Оберина, которых он специально назвал по имени в петиции, которую он и Грегор отправили королю. Роберт не узаконил других песчаных змей только потому, что не знал их имен. Варис, конечно, мог бы ему сказать. Но паук надеялся не говорить ничего о "незаконнорожденном сыне" Оберина.- Кроме этого, король ничего не спрашивал.

Роберт написал в своем письме, что если Оберин хочет узаконить остальных своих дочерей, то все, что ему нужно сделать, - это снова написать в Малый совет, и они сделают Мартеллы из других песчаных змей, а также из всех других детей, рожденных на Земле, которые могли бы быть у Красной гадюки в будущем.

Роберт даже предложил узаконить любовницу Оберина. Все, кто слышал это предложение, были очень удивлены им, особенно сама Эллария.

Эллария Сэнд была единственным ребенком Лорда Хармена Уллера. Если она получит его имя, то станет законной наследницей Хеллхольта.

Эта концепция могла бы показаться очень привлекательной для большинства детей, рожденных на базе. Однако на самом деле Эллария предпочитала вести образ жизни ублюдка. Не имея собственного имени, она могла делать все, что ей заблагорассудится. У нее не было никаких обязанностей, обязанностей или обязательств. Кроме Оберина и песчаных Змей, она не была привязана ни к кому и ни к чему.

Некоторые, возможно, считали эгоистичным со стороны Элларии избрать снисходительный образ жизни бастарда вместо привилегии продолжать наследие семьи своего отца. К счастью, у лорда Хармена был младший брат, Сир Ульвик Уллер. Из того, что слышал Грегор, Сир Ульвик все еще не был женат, но он был гораздо меньше против обязательств, чем его старший брат, так что линия наследования дома Уллеров была гарантирована в любом случае.

Несмотря на все сказанное, Эллария не могла просто проигнорировать предложение короля Роберта. Может быть, настанет день, когда ей будет легче родиться истинной. Она не могла предположить причину, по которой это было бы так. Тем не менее она не забудет о предложении короля и будет ждать до тех пор, пока этот день не наступит. Возможно, когда-нибудь в будущем она действительно станет леди Элларией Уллер из Хеллхолта.

Что действительно имело значение, так это то, что теперь у Обары и Нимерии было имя их отца. Когда эта зима закончится, Оберин обсудит идею помолвки со своим старшим братом, и Грегор пошлет ворона в замок Клиган, чтобы сделать предложение своему брату. Тогда они наконец узнают, действительно ли на столе лежит брачный контракт между Обарой и Сандором.

Роберт Баратеон был не единственным высокородным, кто написал Моат Кейлин в ту зиму.

Через две недели после получения королевского письма из Винтерфелла и Хайгардена прибыли еще два ворона. Леди Кейтилин Старк и Леди Элери Тирелл наконец-то ответили на письма, посланные им ее дядей и братом соответственно.

Причина, по которой они так долго не отвечали, была не в отсутствии интереса. Совсем наоборот: идея объединения Севера и владений через брак захватила их воображение. Они провели последние одиннадцать недель, обсуждая эту идею со своими мужьями (и доброй матерью в случае Алери).

Обсудив эту тему между собой, две великие семьи решили также обменяться некоторой перепиской друг с другом. Недавно из Винтерфелла и Хайгардена туда-сюда слеталось множество Воронов. За последние три месяца между этими двумя крепостями было отправлено больше писем, чем за всю их историю

Робб Старк и Маргери Тирелл были еще слишком малы, чтобы говорить за себя, но их родители воспитывали их как послушных детей. Когда они достаточно подрастут, то согласятся на любые браки, которые выберут для них родители, и будут выполнять свои обязательства без возражений.

После долгих раздумий Лорд Эддард Старк и Лорд Мейс Тирелл согласились рассмотреть вопрос о помолвке сына первого и дочери второго. Пока еще не было составлено никаких брачных контрактов, но один из них серьезно рассматривается.

Так что на данный момент казалось, что волк и Роза просто могут соединиться вместе в ближайшем будущем.

Теперь, когда вопросы легализации Обары и помолвки Робба и Маргери были решены, Грегор мог лучше сосредоточиться на проблемах более близких к дому. В основном он помогал своим людям пережить зиму и заботился о Дэйси на протяжении всей ее беременности.

Невероятно, но за эту зиму ни один человек во рву Кейлин не умер. Улучшенные жилищные условия гарантировали, что всем будет тепло и комфортно.

Несмотря на неблагоприятные погодные условия, многие обитатели рва часто резвились в снегу. Эта толпа не ограничивалась детьми у рва. Там были взрослые мужчины и женщины, которые принимали участие в мероприятиях, обычно зарезервированных более молодой группой. Эти мероприятия включали в себя игры в снежки, создание впечатлений в снегу и строительство снеговиков.

Когда у него было немного свободного времени, Грегор присоединялся к своим товарищам-легионерам во дворе, чтобы немного развлечься на снегу. Он упаковал приличный снежок и создал прекрасного снежного ангела, но его снеговики были больше, чем у кого-либо еще.

Всякий раз, когда он строил его, Грегор любил насвистывать мелодию "давайте построим снеговика" из Cannibal: The Musical.

Время от времени кто-нибудь из его людей удивленно поглядывал на него. Это было не слишком удивительно; они никогда не слышали эту мелодию или что-нибудь подобное раньше. Но даже при этом Грегор никому не рассказывал о лирике этой песни. Это было главным образом из-за того, насколько глупой и нелепой была песня (так же, как и мюзикл, из которого она была). Тем не менее, ему очень понравилась эта песня (и сам мюзикл).

Дэйси была в состоянии сопровождать своего мужа в снегу в течение первой половины своей

беременности. Она даже участвовала в некоторых мероприятиях.

Медвежий островитянин оказался гораздо лучше в снежных боях, чем гора. Всякий раз, когда назначались две команды, Дэйси часто командовала одной из них, и ее команда обычно побеждала.

С другой стороны, многие люди из команды противника неохотно бросали в нее снежки. Она была не только госпожой Моат-Кейлин, но и носила в себе наследника этого самого Моата.

Дэйси быстро это заметила и решительно заявила, что ни она сама, ни ее ребенок не были слабаками и что она может выдержать несколько ударов. Не желая огорчать свою госпожу, другие бойцы согласились не относиться к ней иначе в борьбе снежками.

Так продолжалось до пятого месяца беременности Дейси. В это время, в разгар особенно жаркого сражения, Дэйси приложилась снежком к нижней части груди. Удар пришелся не слишком близко к животу, но силы удара было достаточно, чтобы выбить из нее дух. После того, как она упала, Грегор быстро пришел на помощь своей жене и внес ее внутрь. Мейстер Кенник подтвердил, что у нее просто перехватило дыхание. Грегор подозревал, что другая команда прятала камни в своих снежках, но он никогда не находил никаких доказательств, подтверждающих эту теорию.

Во всяком случае, после долгих уговоров со стороны мужа Дэйси согласилась выйти из снежных войн до тех пор, пока не родится их ребенок.

Единственное, что действительно восхищало Грегора в Дейси, так это то, как изящно она справлялась со своей беременностью.

Грегор отчетливо помнил две последние беременности своей первой матери. Мать Грегори Уэлча по натуре была очень доброй и сострадательной женщиной, но всякий раз, когда она чего-то ждала, она становилась очень нетерпеливой, раздражительной, а иногда и неприятной.

Дэйси была совсем не такой. Она была восприимчива к перепадам настроения, но они никогда не длились долго. Похоже, они действительно находились под ее контролем. Она обладала впечатляющей дисциплиной над своим разумом и эмоциями. Грегор недоумевал, откуда у нее взялся этот подвиг. Может быть, потому, что жители Медвежьего острова привыкли к трудностям даже больше, чем большинство других северных домов.

Дэйси все еще испытывала многие другие симптомы, которые традиционно дополняли беременность. Первые три месяца его мучила утренняя тошнота. Она была более восприимчива к перепадам температур и вставала с постели по меньшей мере раз за ночь, чтобы сходить в уборную.

Она старалась не позволять этим симптомам влиять на ее повседневную жизнь. Тем не менее, на седьмом месяце она добровольно согласилась прекратить спарринги на тренировочном

дворе. К тому времени ее рефлексы и диапазон движений сильно сократились из-за выпуклости живота. Но даже в этом случае она не отказалась от своих обязанностей госпожи Моат-Кейлин.

Наконец этот день настал.

Ранним утром, в самом начале девятого месяца 287 года нашей эры, Грегора очень резко разбудила жена. Когда гора пришла в себя, Дэйси пожаловалась на резкую боль в нижней части тела. Похоже, у нее начались схватки. Они быстро обнаружили, что у нее отошли воды.

Грегор спрыгнул с кровати и быстро оделся. Дэйси даже не потрудилась одеться. Это была небольшая проблема; она была одета только в свое нижнее белье. Поэтому Грегор завернул ее в толстый плащ из волчьей шкуры и надел ей на ноги мягкие овчинные туфли.

После этого Грегор понес Дэйси вниз по лестнице в башню Лорда и привел ее прямо в покои Мейстера Кенника. К их счастью, Мейстер всегда вставал рано. Он уже позавтракал и готовился к новому дню.

Когда появился его лорд с женой на руках, Кенник вытянулся по стойке смирно. Одного взгляда на Дейси было достаточно, чтобы Кенник понял, что происходит. Он уже соорудил в соседней комнате родильную палату. Он велел Грегору привести Дейси в эту комнату. Гора подвела Дэйси к кровати и осторожно опустила на нее.

Пока Мейстер возился с Дейси, Грегор отправился за повитухой. Он нашел ее в одной из деревень к северу от рва. Потребовалось несколько минут, чтобы вытащить ее из постели, но как только она узнала об этом, то поспешно и покорно последовала за своим господином обратно ко рву.

Акушеркой была женщина средних лет по имени Вера. Она и ее семья были одними из первых, кто переехал в городки к северу от Моут-Кейлин. У Веры было трое собственных детей, и она помогала десяткам других женщин принимать роды.

Вскоре после того, как стало известно о беременности Дэйси, Вера предложила ей свои услуги в родильной палате. Поскольку она обладала достаточной квалификацией для этой роли, Грегор поспешил удовлетворить ее просьбу.

Вернувшись в родильную палату, они обнаружили, что Дэйси и Мейстер Кенник были не одни. К ним присоединились Оберин Мартелл и Эллария Сэнд. Каким-то образом Красная гадюка и его любовница узнали о том, что происходит. Должно быть, они видели, как Грегор тащил Дэйси в покои мейстера. Это было единственное разумное объяснение.

То, как они это узнали, мало что значило для Грегора. Важно было то, что они были там, чтобы помочь. Эллария хотела помочь Вере с родами, а Оберин планировал оказать моральную поддержку Грегору.

Как только Дэйси удобно устроилась, Вера и Эллария выпроводили Грегора и Оберина из комнаты. Они утверждали, что, кроме мастеров, мужчинам нет места в родильной палате. Грегор попытался возразить, но Вера была глуха к его мольбам и требованиям. Ради своей жены он не стал устраивать сцену. Он неохотно вышел в коридор и присоединился к Оберину.

Дэйси была уже расширена на десять сантиметров, так что роды начались сразу же. Тем не менее, сам процесс продолжался изнурительные четыре часа.

Этого времени было более чем достаточно, чтобы осознать всю важность происходящего. Грегор сидел за дверью комнаты вместе с Оберином и жаловался на сложившуюся ситуацию.

Последние восемь месяцев Грегор с нетерпением ждал этого момента. Теперь, когда оно наконец пришло, он почувствовал себя очень неуютно.

Время от времени его жена издавала мучительный вопль. Каждый из этих криков был как нож в его сердце. Хуже всего было то, что он ничего не мог сделать, чтобы облегчить боль Дейси.

Грегор молился Богам-Старым, Новым и тому Богу, Которому он поклонялся в своей первой жизни, - чтобы Дейси и их ребенок пережили это испытание. Дэйси была сильной женщиной; Любимый ребенок с их генами был бы таким же крепким и выносливым.

Что действительно беспокоило Грегора, так это то, что произойдет после рождения его первого ребенка. Публично Грегор должен был надеяться на ребенка мужского пола. В глубине души Грегору было все равно, будет ли его ребенок мальчиком или девочкой. Как бы то ни было, он все равно будет любить и заботиться о своем ребенке.

Он просто надеялся, что будет хорошим отцом. В обеих своих жизнях он довольно часто присматривал за младшими братьями и сестрами, но фактически не воспитывал их. Его родители растили их вместе с ним.

Грегор попытался уверить себя, что он сможет справиться с отцовством. В конце концов, он был командиром более чем трех тысяч мужчин и женщин. Если он мог позаботиться о благополучии такого количества людей, то, конечно же, он мог сделать то же самое и для ребенка.

Конечно, каждый из легионеров пришел в ров Кейлин взрослым или почти взрослым. Все они были зачаты и воспитаны кем-то другим. Этот ребенок, однако, был зачат им, и он будет отвечать за его воспитание до тех пор, пока он не достигнет совершеннолетия.

Грегор не выказал ни малейших угрызений совести, но одного взгляда на его лицо было достаточно, чтобы Оберин понял, что гора внутренне взбесилась. К счастью, красная гадюка сумел убедить своего массивного друга, что его опасения были необоснованны.

Оберин заявил, что он знал, что Грегор будет отличным родителем. Он размышлял о том, что если бы Грегор был хотя бы наполовину таким же хорошим отцом, как он был боевым командиром, то у его ребенка был бы один из лучших отцов в королевстве. За то короткое время, что он знал их, Рейнис и Эйгон прониклись симпатией к Грегору. Оберин был убежден, что это верный признак того, насколько хорошо Грегор умеет обращаться с детьми.

К концу четвертого часа Оберин сумел успокоить Грегора и развеять его сомнения относительно отцовства. Грегор признал, что его беспокойство было напрасным.

Не прошло и пяти минут, как крики Дэйси наконец прекратились. Их сменил плач новорожденного ребенка.

Грегор медленно повернулся к двери и пристально посмотрел на нее.

Через минуту Мейстер Кенник медленно открыл дверь, улыбнулся молодому человеку и объявил: "у вас есть сын, милорд."

Грегор и Оберин быстро поднялись с земли и вошли внутрь.

Эллария делала маленькие глотки из бокала с вином. Вера помогала Дэйси сесть в постели. Сама Дэйси была явно измотана. Но она улыбалась так широко, как Грегор еще никогда не видел. Когда она увидела своего мужа, ее улыбка стала еще шире.

В ее руках был сверток. Очень большой сверток. Грегор осторожно приблизился к кровати. Несмотря на усталость, Дэйси все же сумела подвинуться, чтобы освободить место для своего мужа. Он сел рядом с ней и уставился на содержимое ее рук.

Их маленький сын действительно был довольно большим. Чтобы укутать его, понадобилось целых два одеяла. Его вопли стихли до легкого воркования, и он все еще не открыл глаза.

Дэйси осторожно передала новорожденного Грегору, и гора нежно взяла мальчика на руки. Он прижал его к груди и нежно погладил по мягкой щеке.

Через несколько секунд мальчик медленно открыл глаза. Он смотрел на отца снизу вверх и что-то бессвязно бормотал.

Грегор расплылся в еще более широкой улыбке, чем его жена. Он повернулся к Дэйси и нежно поцеловал ее в губы. После этого он сказал ей: "Ты прекрасно справилась."

-Хотелось бы мне так думать, - заметила Дэйси с ноткой самодовольства. - сколько еще женщин получают такой большой приз в родильной палате?"

-И насколько же он велик?- С любопытством спросил Грегор.

-При рождении он весил около семнадцати фунтов, милорд, - сообщила Вера горе.

Оберин присвистнул и прокомментировал: "даже пара близнецов нормального размера обычно не весит так много."

Эллария усмехнулась прямому заявлению своего любовника. Затем она посмотрела на гору и спросила его: "как ты назовешь его, Григорий?"

Грегор и Дейси заранее обсудили множество возможных имен, но так ни на одном и не остановились. В конце концов они просто решили, что если у них родится мальчик, то Грегор выберет себе имя, а Дэйси-девочку.

-Я думал назвать мальчика в честь моего отца или деда, - признался Грегор. - я также хотел назвать его в честь одного из моих старых друзей на Западе. Но он же Северный ребенок. У него должно быть Северное имя."

-Какое имя вы имеете в виду, милорд?- Спросил Мейстер Кенник.

Грегор снова посмотрел на своего новорожденного сына и гордо объявил: "Рикард."

Несколько секунд Дэйси размышляла над этим именем, а потом одобрительно кивнула. - Рикард Клиган. Это кажется странно подходящим."

К этому времени Эллария уже опустошила свой бокал вина. Она быстро наполнила его снова. Она наполнила еще четыре бокала и подала их Грегору, Кеннику, Оберину и вере. Затем она наполнила шестой стакан водой, добавила немного вина и протянула его Дэйси.

Как только у каждого был Кубок, Эллария Сэнд подняла свой в воздух и произнесла: "Рикарду Клигану, первенцу сына медведя и горы, наследнику Моот-Кейлин."

Остальные подняли бокалы и повторили: "за Рикарда!"

Они осушили свои чашки одним долгим глотком.

Вскоре после этого в комнате не осталось никого, кроме Грегора, Дейси и маленького Рикарда. Два новых родителя хотели побыть немного наедине со своим сыном, прежде чем они вернуться к своим обязанностям по отношению ко рву Кейлин и Легиону Без Знамен. Вера и Мейстер Кенник останутся в кабинете последнего на случай, если Дэйси или ее сыну понадобится помощь. Оберин и Эллария будут держаться рядом, но никому не расскажут о рождении Рикарда. Эта привилегия принадлежала Грегору и Дейси.

В течение целого часа все три Клигана были предоставлены сами себе, без всяких помех и беспокойств. Для Грегора и Дейси это были самые блаженные шестьдесят минут за всю зиму, которую они когда-либо видели.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886269>